

Он продолжал дразнить её, прикасаясь ртом ко всем местам, кроме тех, где она отчаянно хотела его, и улыбался. Он свел с ума Тонкс и ее подругу Гестию, когда проделал это с ними двумя в конце своего обучения, а ведь у них было гораздо больше опыта, чем Полумна могла даже мечтать!

Наконец его язык высунулся и провёл по её влажным губам, вызвав довольный вздох. Лепестки начали набухать от возбуждения, и он поочередно обсасывал каждый из них, прежде чем просунуть язык внутрь. Луна задрожала от его прикосновений, ее бедра приподнялись над кроватью, когда она попыталась втянуть его в свою киску. Он подчинился, поднял ее ноги, чтобы они оказались у него на плечах, и вернулся к вылизыванию.

Возбуждение Полумны явно росло по мере того, как ее сладкие соки наполняли его рот. Гарри с удовольствием глотал и наслаждался гортанными звуками, доносящимися из ее рта. Его язык провел по внутренним стенкам дрожащей девушки, и она вскрикнула от удовольствия, когда он прикоснулся к ее клитору. Он двигался, прислушиваясь к реакции тела Полумны, как его учили, и, когда она была уже на грани кульминации, переместился так, чтобы его губы обхватили ее узелок и нежно пососали.

Он оторвал от нее рот, когда она с криком кончила, ее тело сотрясилось, руки бились о матрас, а голова болталась из стороны в сторону, когда ощущения привели ее туда, где она еще никогда не была!

Гарри опустил ее ноги на кровать и переместился в сторону, чтобы его руки могли обнять ее, пока она погружалась в свой собственный маленький мир. Когда он увидел, что ее глаза прояснились, он наклонился и поцеловал ее, на что она с готовностью ответила, а затем оторвалась от него и широко улыбнулась. "Это было.... это было.... О, Гарри! Спасибо тебе! Спасибо! Я и не мечтала, что это будет так приятно! Даже когда я трогал себя, это было не так!"

Он усмехнулся: "И это только начало, Луна, дальше будет только лучше, я обещаю!"

Она захихикала: "О, Морганна! Не знаю, сможет ли мое тело выдержать это, но мне не терпится узнать!"

Гарри рассмеялся. "Ты скоро привыкнешь, поверь мне!"

Вытащив палочку, он произнес противозачаточное заклинание и кивнул, когда она на секунду засветилась голубым светом, после чего направил палочку прямо на ее отверстие и произнес еще два быстрых заклинания. Она наблюдала за ним, пока он произносил заклинание, и

спросила: "Что это были за заклинания, Гарри? Я могу сказать, что они расслабили меня, но что они сделали?"

Он улыбнулся: "Первое - расслабляет мышцы, чтобы не было больно, когда я растягиваю тебя, а второе смягчает твой барьер, чтобы не было больно, когда я прохожу через него. Я обещал тебе, что ты получишь удовольствие, а боль, пусть даже кратковременная, помешает этому. Теперь ты готова?"

Она быстро кивнула: "Да, Гарри, и спасибо, что нашел время сделать это для меня. Я очень волновалась, когда ты брал меня, когда магия связывания могла заставить тебя быть грубым со мной".

Он наклонился и поцеловал ее, после чего сказал: "Грубость тоже может быть очень веселой, Луна, но не в первый раз. Но у нас впереди еще много лет, чтобы узнать, какими разными способами мы можем доставить друг другу удовольствие. А пока позволь мне любить тебя".

Она улыбнулась: "Да, пожалуйста, Гарри, люби меня как девушку. Мне уже гораздо приятнее стать твоей рабыней, но позволь мне сначала насладиться этим".

Гарри приподнялся так, что склонился над ней, и потянулся вниз, чтобы провести головкой члена по ее широко раскрытым губам. Она радостно задрожала от его прикосновения, и, увидев по ее глазам, что она готова, он плавно подался вперед, пока не оказался полностью в ее теле.

Ее глаза расширились от удивления, и она слабо вздохнула, когда он прорвал ее барьер, но затем улыбнулась, впервые приспособившись к нему. Он был рад, что заклинания сработали как надо, ведь Полумна была первой девственницей в его жизни, и он хотел убедиться, что ей не будет больно, особенно учитывая то, что произойдет позже.

Гарри не шевелился, пока она не устроилась поудобнее, а затем слегка отстранился и толкнулся вперед. Он улыбнулся, когда она сразу же начала двигаться вместе с ним, и наклонился, чтобы снова поцеловать ее. Ее рот жадно раскрылся, когда его язык захватил ее рот, ее руки обхватили его, когда он начал двигаться быстрее и глубже в ее тело.

Он чувствовал, как ее магия реагирует на его тело, и слегка сместил положение, позволяя ему проникнуть еще глубже. Она задыхалась от его прикосновений, и он чувствовал, как ее ногти царапают его спину, когда она прижималась к нему. Вскоре они вошли в ритм, двигаясь вместе, и вздохи Полумны перешли в стоны и крики удовольствия, когда мини-оргазмы сотрясали ее тело.

Гарри чувствовал, как нарастает напряжение, и посмотрел прямо в глаза Полумне: "Я сейчас кончу, любимая, ты готова это почувствовать? Знать, что когда придет время, я вложу наших детей в твое тело?"

Глаза Полумны стали еще шире. Он знал, что это ее глубоко запрятанное желание - стать матерью, и видел, как счастье светится в ее серебристых глазах. "Да, Луна, ты станешь матерью моих детей, и что бы ни думал внешний мир о твоём положении в моей жизни, ты будешь знать, что я люблю тебя!"

Слезы радости наполнили ее глаза, и, когда он полностью погрузился в нее, захлестнув ее своим освобождением, она обхватила его, тоже захлебываясь. Луна подняла голову, и ее губы нашли его губы, целуя его со страстью, которая удивила их обоих, прежде чем она упала обратно на кровать и задышалась, оргазм пульсировал в них обоих.

Он лежал на ней и целовал ее, нежно двигаясь внутри нее, его член слегка размягчился, когда напряжение спало. Когда она наконец успокоилась, Полумна подняла на него глаза и мягко спросила: "Ты действительно собираешься отдать мне своих детей, Гарри? Я действительно стану матерью нашей семьи?"

Отчаянная надежда в ее голосе означала, что он мог ответить ей только одним способом, и он сказал: "Конечно, да, Луна, но не раньше, чем мы закончим школу. У тебя будет наследник Поттеров, и, если твой отец согласится, твой второй сын будет носить фамилию Лавгуд, тебе это нравится?"

На мгновение она потеряла дар речи, а затем набросилась на него с поцелуями, умудрившись перевернуть их так, что оказалась на нём сверху и продолжала целоваться с ним до самой смерти!

От ее движений он вскоре снова стал твердым, и она восхищенно ахнула, почувствовав его прикосновение к своему бедру. "Ого! Уже? Ты ведь не собирался меня возбуждать, правда?"

Знойное выражение отразилось на ее лице, и она сказала: "Так чего же ты хочешь дальше, любовь моя? Хочешь, чтобы я использовала на тебе свой рот? Я никогда не делала этого раньше, но пару раз практиковалась с игрушками Джинни". Он удивленно моргнул при мысли о том, что у Джинни есть секс-игрушки, но потом она сказала: "А может, ты хочешь трахнуть мою девственную попку? Я знала, что это произойдет, поэтому позаботилась о том, чтобы быть чистой и красивой еще до того, как покинуть общежитие сегодня утром".

Он еще больше напрягся при этой мысли, что заставило Полумну улыбнуться еще шире: "Ты хочешь мою попку, Гарри? Чтобы знать, что ты претендуешь на то, о чем я даже не

задумывалась, пока изучала, что мы будем делать для переплета? Или ты хочешь сделать меня своей рабыней, пока будешь ласкать мой непослушный зад?"

Он ничего не сказал, только перекатился, пока она не оказалась под ним, а затем переместил ее так, чтобы она легла на живот. Схватив подушку, он подложил ее под ее бедра, и она приподнялась, чтобы облегчить ему доступ.

"Пожалуйста, будь со мной помягче, я никогда не пробовала туда даже пальцем, хотя Джинни говорила мне, что это очень приятно. Я слишком нервничала, чтобы сделать это".

Он наклонился и поцеловал ее лицо, тихо сказав: "Я обещаю и всегда выполняю свои обещания, ты это уже знаешь!"

Она кивнула и потянулась назад, открывая себя для него. Он приложил свою палочку к ее тугому колечку и сказал: "Это будет немного необычно, но я очищаю тебя, расслабляю и смазываю. Так тебе будет намного легче, потому что, могу сказать тебе прямо сейчас, мне очень нравится твоя попка, и я захочу иметь ее регулярно!"

Он вложил в заклинания еще немного своей магии, желая убедиться, что ей нравится брать его в попку, ведь он не лгал. Он просто обожал ее попку. Она была похожа на перевернутое сердце, и он знал, что будет наслаждаться ею регулярно. Он не мог не быть любителем задниц. Тонкс была первой девушкой, которую он трахнул, и он чуть не сошел с ума от жара и тесноты! К счастью, Тонкс тоже нравилось, когда ее трахали, и она не возражала, когда он хотел продолжать "практиковаться" в этом деле. Даже Гестия, которой это обычно не нравилось, сказала, что ей было приятно, когда пришла ее очередь. Но теперь настало время применить полученные уроки на практике!

Полумна застонала, когда его магия подготовила ее, и это небольшое дополнение послало покалывания удовольствия по нервам в этой части ее тела, заставив ее извиваться на подушке.

Погладив пальцем кольцо мышц, он предложил: "Потянись между ног и потрогай себя, Луна, так будет еще приятнее".

Она немедленно повиновалась, и в тот момент, когда он ввел кончик пальца в ее дырочку, ее пальцы играли с ее губами. Он выпустил еще больше волшебной струйки из пальца в ее туннель. В сочетании с пальцами, которые она вводила в свою киску, это вскоре заставило ее тихонько вскрикнуть. Он не торопился, позволяя ей привыкнуть к каждому пальцу, пока она не стала двигаться навстречу его руке, когда он ввел в нее все четыре пальца.

<http://erolate.com/book/4061/111447>